

АРХЕОЛОГИЯ

DOI: 10.15372/HSS20190201
УДК 902/904

А.Г. РЫБАЛКО, А.В. КАНДЫБА

ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА ЗАПАДНОГО ПРИКАСПИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПАМЯТНИКА ДАРВАГЧАЙ ЗАЛИВ-1)*

Институт археологии и этнографии СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17

В статье приводятся результаты исследований среднепалеолитического комплекса памятника Дарвагчай залив-1. Показано, что время существования древнего человека в данном регионе на основе естественнонаучных данных определяется периодом рисс-вюрмского межледниковья и предположительно соотносится с эпизодом Блейк. Каменный инвентарь характеризуется леваллуазской техникой расщепления и типичным среднепалеолитическим орудийным набором. Имеющиеся данные позволяют определить памятник как многократно посещаемую, сезонную, кратковременную стоянку-мастерскую. Данный комплекс демонстрирует культурно-хронологическую близость каменным индустриям пещерных комплексов южной части Центрального Кавказа, а также некоторым памятникам Северо-Восточного Кавказа. Вместе с тем существенные особенности технико-типологического облика каменной индустрии с ярко выраженными леваллуазскими чертами позволяют говорить о специфическом облике среднего палеолита Юго-Восточного Дагестана.

Ключевые слова: Кавказ, Дагестан, средний палеолит, рисс-вюрм, первичное расщепление, орудийный набор, леваллуа.

A.G. RYBALKO, A.V. KANDYBA

MIDDLE PALAEOLITHIC INVESTIGATIONS IN THE WESTERN PRECASPIAN REGION (ON MATERIALS OF DARVAGCHAI-ZALIV-1 SITE)

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

Studying the process of the modern human formation at the Eurasian ecumene has always been relevant during all periods of the Stone Age history research. The article contains results of recent studies of a Mid Palaeolithic complex of Darvagchai-Zaliv-1 site, materials of which are crucial for understanding the development of this vast cultural-chronological range for the northeast Caucasus. In 2012-2014, Darvagchai-Zaliv-1 site excavations were carried out in the upper terraced ledge slope, where the monument is situated. Lithological paleosol studies including archaeological materials allowed us to include this complex in the general regional paleogeographic picture. The chronological period of the ancient man living in the region

*Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ №19-09-00006а «Комплексное исследование палеолитических культур Приморского Дагестана: технологии, хронология, адаптации и культурные связи».

Александр Викторович Кандыба – канд. ист. наук, научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, e-mail: arhkandyba@gmail.com.

Андрей Геннадьевич Рыбалко – канд. ист. наук, научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, e-mail: rybalko@archaeology.nsc.ru.

Alexander V. Kandyba – Candidate of Historical Sciences, Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS.

Andrey G. Rybalko – Candidate of Historical Sciences, Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS.

is determined by the Riss-Wurm interglacial oxygen-isotope stage 5e. The stone industry is characterized with Levallois technology of knapping and tools typical of Mid Palaeolith. The presence of focal spots accompanied with the archaeological material dispersion over wide area indicate multiple visits by ancient man to the third Caspian terrace. Based on the available data, the authors conclude that, despite a significant number of well-known mid-Palaeolithic sites in the Caucasus and a large technical and typological diversity within their groups, direct analogies among them with the Middle Palaeolithic materials of the Gedzhukh reservoir valley are currently not possible to trace. This may be due to incomplete representation of Dagestan industries, as well as to cultural diversity that existed at that time in the region, which does not exclude the possibility of the original Mid Palaeolithic culture's presence in this territory.

Key words: Caucasus, Dagestan, Middle Palaeolithic, Riss-Wurm, stone tools, primary knapping, Levallois technology.

Территория западного побережья Каспийского моря оставалась до недавнего времени одной из наименее изученных в палеолитическом отношении областей Кавказа. Основные археологические материалы этого времени происходили преимущественно из горных районов Азербайджана и позволяли осветить лишь отдельные этапы развития древней культуры.

Начало исследованию палеолита в Дагестане было положено в 1939 г., когда М.З. Паничкина в Кайтагском районе (окрестности с. Геджух) обнаружила серию отщепов и пластин архаичного облика, отнесенных ею к палеолитическому времени [1]. Дальнейшие изучение региона происходило в 1950–1960-е гг., что связано с работами экспедиции под руководством В.Г. Котовича. В ходе археологических изысканий, проводившихся как в горных, так и в прибрежных районах республики, было обнаружено более 30 местонахождений и стоянок, относящихся к различным периодам каменного века. Большинство выявленных объектов представляли собой открытые местонахождения, материалы которых находились в переотложенном состоянии и залегали непосредственно на современной поверхности [2].

Новый этап исследования начался в 2003 г., когда совместными экспедициями Института археологии РАН, Института этнологии и антропологии РАН и Института археологии и этнографии СО РАН в юго-восточной части Дагестана в бассейнах рек Дарвагчай и Рубас было обнаружено более 20 памятников палеолита. Хронологический интервал обнаруженных и изученных каменных индустрий охватывает огромный период от нижнего до начала верхнего палеолита, что позволяет представить общую картину развития древнейших культур на территории Западного Прикаспия.

Наиболее интересным из них является памятник Дарвагчай залив-1, на котором обнаружено несколько разновременных культурно-хронологических комплексов эпохи палеолита.

Стоянка Дарвагчай залив-1 была открыта в 2007 г. в ходе разведочных археологических изысканий Кавказского палеолитического отряда ИАЭТ СО РАН – во время обследования береговых обнажений и отмелей небольшого залива в районе селения (кутана) Кудагу на правом берегу Геджухского водохранилища (Дербентский район, Республика Дагестан). Памятник (координаты: 42°07'36.7» с. ш., 048°01'51.2» в. д.) расположен на крутом юго-западном склоне останца третьей древнекаспийской террасы. Верхняя часть террасы имеет неровную распаханную поверхность, абсолютная высота колеблется в пределах 150–167 м. Высота склона в районе памятника от уреза водохранилища составляет

около 40 м. В нижней части террасы, на высоте 11–14 м, прослеживается прерывистая линия глыб монолитного органогенного известняка (ракушняк), переходящая далее в структурный уступ высотой до 4–5 м. Место расположения стоянки соответствует переходу от предгорий (абсолютная высота 120–270 м) к равнинной части территории Западного Прикаспия, которая представляет собой узкую (до 30 км шириной) полосу третичных и раннечетвертичных отложений, протянувшуюся с юго-востока на северо-запад. С востока она ограждена Каспийским морем, с запада – известковыми хребтами мелового возраста, а в орографическом плане подразделяется на две обособленные части: прибрежную равнину и область предгорий, естественная граница между которыми проходит по третьей древнекаспийской террасе, имеющей бакинский возраст (700–450 тыс. л.н.).

В 2009 г. на памятнике Дарвагчай залив-1 проводились полномасштабные рекогносцировочные исследования, в ходе которых на склоне террасы была заложена серия шурфов. Анализ полученных в ходе раскопочных работ разрезов и геологическое описание района позволили выделить три большие пачки разновозрастных отложений.

Нижняя часть террасы образована в результате трансгрессий Каспийского моря. Здесь отчетливо фиксируются прибрежно-морские отложения в виде слоистых глин и алевроитов акчагыльского возраста (N_2^{3ak}), на которых залегают бакинские слои (Q_1b), представленные детритовыми песками и монолитными пластами ракушняка-известняка.

Среднюю часть террасы занимают галечно-гравийные отложения с линзами и прослоями глинистого крупнозернистого песка и темно-коричневой глины. Обломки отличаются разной степенью окатанности, их ориентировка относительно четкая, субгоризонтальная. Слабая отсортированность и разная степень окатанности обломочного материала, наличие разнообразного рыхлого заполнителя позволяют говорить о пролювиально-делювиальном генезисе этих отложений. Образование данной пачки отложений, видимо, происходило с несколькими стратиграфическими перерывами. Приблизительная мощность данной толщи, установленная по нивелировочным отметкам, составляет 15 м.

Последний, самый верхний, пласт представлен субаэральными покровными отложениями. Процесс седиментации завершился здесь после образования современного рельефа местности. Мощность данной толщи в районе памятника составляет 7–10 м.

Стационарные раскопки на памятнике проводились с 2010 по 2017 г. включительно. В общей слож-

ности на разных гипсометрических уровнях террасы (которые соответствуют культурно-хронологическим комплексам стоянки) было заложено четыре раскопа. Наиболее интересный комплекс находок, представленный изделиями среднего палеолита и локализованный в верхней части террасовидного уступа, изучался в 2012–2014 гг. Раскоп общей площадью 87 м², был заложен непосредственно на пашне, на участке, продолжающем линию шурфов 2009 г. в северо-восточном направлении (раскоп 2).

Стратиграфия данного археологического комплекса стоянки Дарвагчай залив-1 представлена субэральными покровными отложениями в виде разнообразных супесей и суглинков. Генезис отложений биогенный и эоловый, при незначительном участии делювиальных процессов. В процессе исследований была вскрыта толща плейстоценовых отложений на глубину до 3,5 м от дневной поверхности и разделена на пять литологических подразделений.

Археологические материалы данного комплекса находок связаны со слоем 3 (палеопочва), в котором обнаружена немногочисленная, но выразительная коллекция каменных артефактов. Слой занимает четкую стратиграфическую позицию. Кровля слоя относительно ровная, имеет небольшой наклон в западном направлении, контакт с нижележащим горизонтом из-за трещин рассыхания размытый, неровный. Формирование данного литологического горизонта представляется довольно длительным процессом, который происходил параллельно с накоплением археологических материалов.

Анализ планиграфии каменных изделий наряду с данными стратиграфии показывает, что артефакты залегают *in situ* и претерпели минимальные пространственные перемещения в постседиментационный период. Об этом свидетельствуют горизонтальная или близкая таковой ориентация практически всех находок и их согласное залегание относительно вмещающего геологического тела. Артефакты образуют небольшие по плоскостному простираанию изолированные скопления, в которых фиксируется незначительный вертикальный разброс каменных изделий, при этом в пределах таких «пятен» встречаются апплицирующиеся предметы. Каменная индустрия слоя 3 достаточно монотонна, условия залегания артефактов позволяют предполагать относительно небольшой временной интервал между их накоплением. В связи с этим вся археологическая коллекция будет анализироваться в совокупности, поскольку данные находки относятся к единому культурно-хронологическому интервалу.

В слое, содержащем культурные остатки, присутствуют многочисленные разрозненные угольки и примазки древесного угля, сконцентрированные преимущественно в нижней части. Кроме того, в нижней трети культурного горизонта зафиксированы следы двух кострищ, разнесенных относительно друг друга как пространственно, так и гипсометрически.

Основная часть каменных изделий изготовлена из окремненного, опесчаненного известняка, реже

использовался кремнь. Оба вида сырья встречаются в обнажениях в виде галек, желваков и плитчатых обломков в непосредственной близости от памятника. При этом кремнистый известняк представляет собой плотную и достаточно твердую метаморфическую породу серого цвета, хорошо поддающуюся расщеплению и обработке, хотя и уступающей по твердости кремню. Кремнь темно-серого, почти черного цвета, данное сырье плохого качества, трещиноватое, не дающее правильного раковистого излома при скалывании.

Археологическая коллекция из слоя 3 насчитывает 409 артефактов. Представлены следующие категории каменных изделий: гальки – 4 экз.; нуклевидные формы – 38; пластины – 6; отщепы – 277; технические сколы – 6; обломки и осколки – 67; чешуйки – 11 экз.

Первичное расщепление индустрии состоит из 24 нуклеусов, 7 фрагментов ядрищ и 7 нуклевидных обломков. Среди типологически выраженных ядрищ основная часть (19 экз.) относится к леваллуазской системе расщепления и направлена на производство отщепов (рис. 1, 1–6). Нуклеусы параллельного принципа расщепления делятся на одноплощадочные монофронтальные (3 экз.), двухплощадочный монофронтальный и двухплощадочный бифронтальный.

Первичное расщепление данной индустрии демонстрирует абсолютное преобладание леваллуазской техники, простая параллельная система скалывания, видимо, использовалась преимущественно при апробации сырья. Для большинства ядрищ характерна высокая степень утилизации, а целевыми заготовками, судя по всему, являлись массивные широкие отщепы крупных и средних размеров. Пластины представлены единичными экземплярами и являлись сопутствующими нецелевыми продуктами расщепления. Подавляющее большинство сколов не имеет на дорсалах желвачной корки, что косвенно свидетельствует о предварительном оформлении ядрищ вне раскопанного участка стоянки, это также подтверждается статистическими данными (высокая доля нуклеусов относительно отходов производства). Вероятнее всего, начальная стадия первичного расщепления (оформление пренуклеусов) происходила непосредственно на месте выходов сырья (естественные обнажения и пляжи), на некотором удалении от территории памятника. Основными категориями остаточных ударных площадок являются гладкие и фасетированные. Наряду с большим количеством истощенных ядрищ этот факт может характеризовать стоянку как место реализации заключительных этапов утилизации каменного сырья, а именно, получение целевых заготовок (сколы леваллуа) как непосредственно с уже подготовленных нуклеусов, так и после их последовательного оформления или переоформления.

Изделий со следами вторичной обработки в коллекции насчитывается 24 экз., кроме них в орудийный набор входят 2 леваллуазских отщепа, 3 отбойника (рис. 2, 1) и ретушер.

Орудийный набор коллекции немногочисленный и не отличается разнообразием, однако, в нем присутствуют единичные яркие предметы, такие как ле-

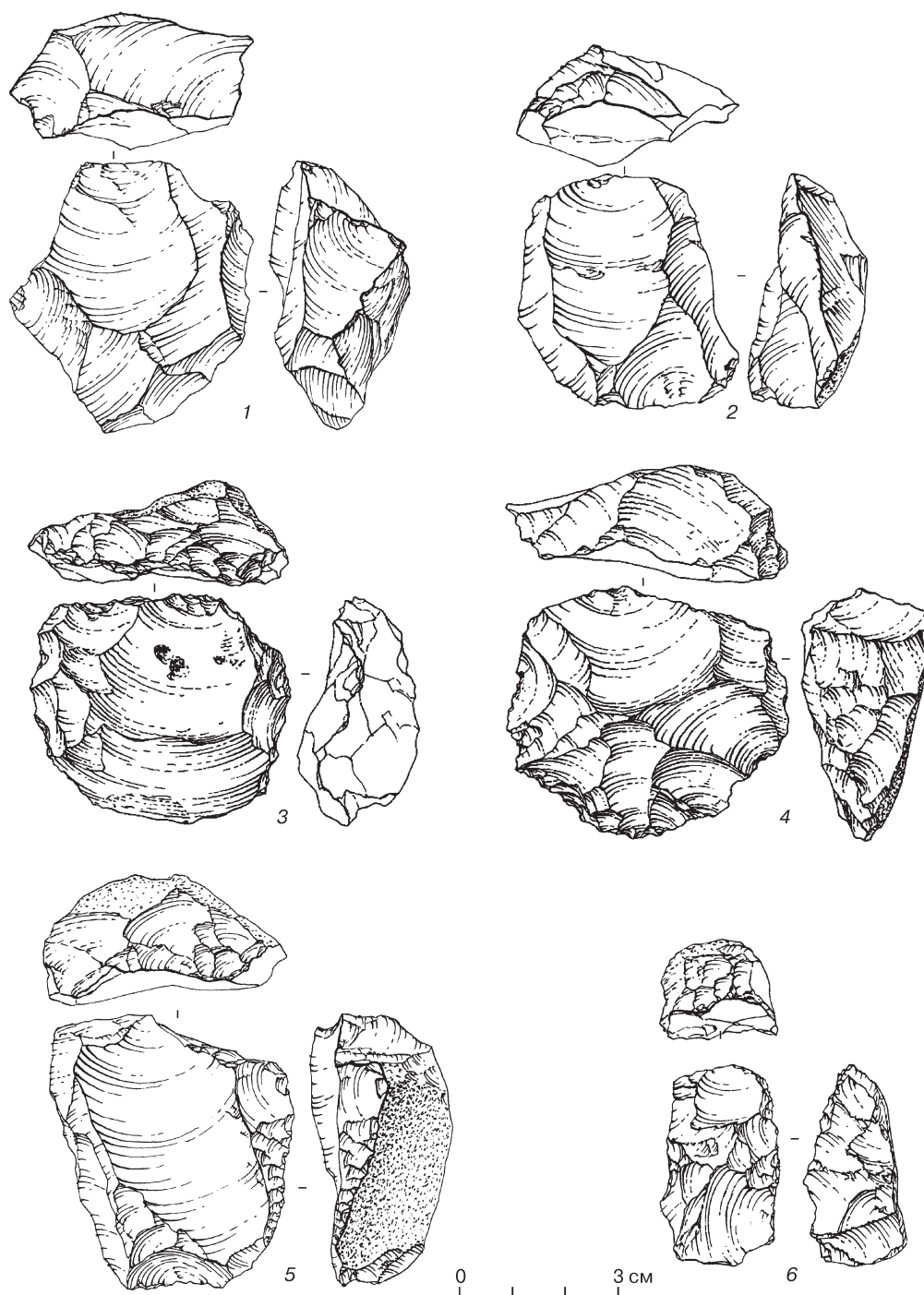

Рис. 1. Леваллуазские нуклеусы (1–6) среднепалеолитического комплекса памятника Дарвагчай залив-1

валлуазские сколы с ретушью (рис. 2, 2), мустьерский остроконечник (рис. 2, 3), угловатое скребло (рис. 2, 4), шиповидное орудие (рис. 2, 5) и нож-скребло (рис. 2, 7). Основными категориями изделий являются выемчатые формы с ретушированными анкошами (рис. 2, 6) (31 %) и сколы и обломки с ретушью (рис. 2, 8) (34 %).

Имеющиеся данные позволяют определить памятник как многократно посещаемую сезонную кратковре-

менную стоянку-мастерскую. Здесь осуществлялось производство, связанное в первую очередь с массовым изготовлением серий заготовок (сколы леваллуа), предназначенных для последующего оформления сложных орудийных форм. Такая интерпретация памятника хорошо согласуется со следующими фактами: большое количество сильно сработанных нуклеусов; низкий процент типологически выраженных орудий и их функциональ-

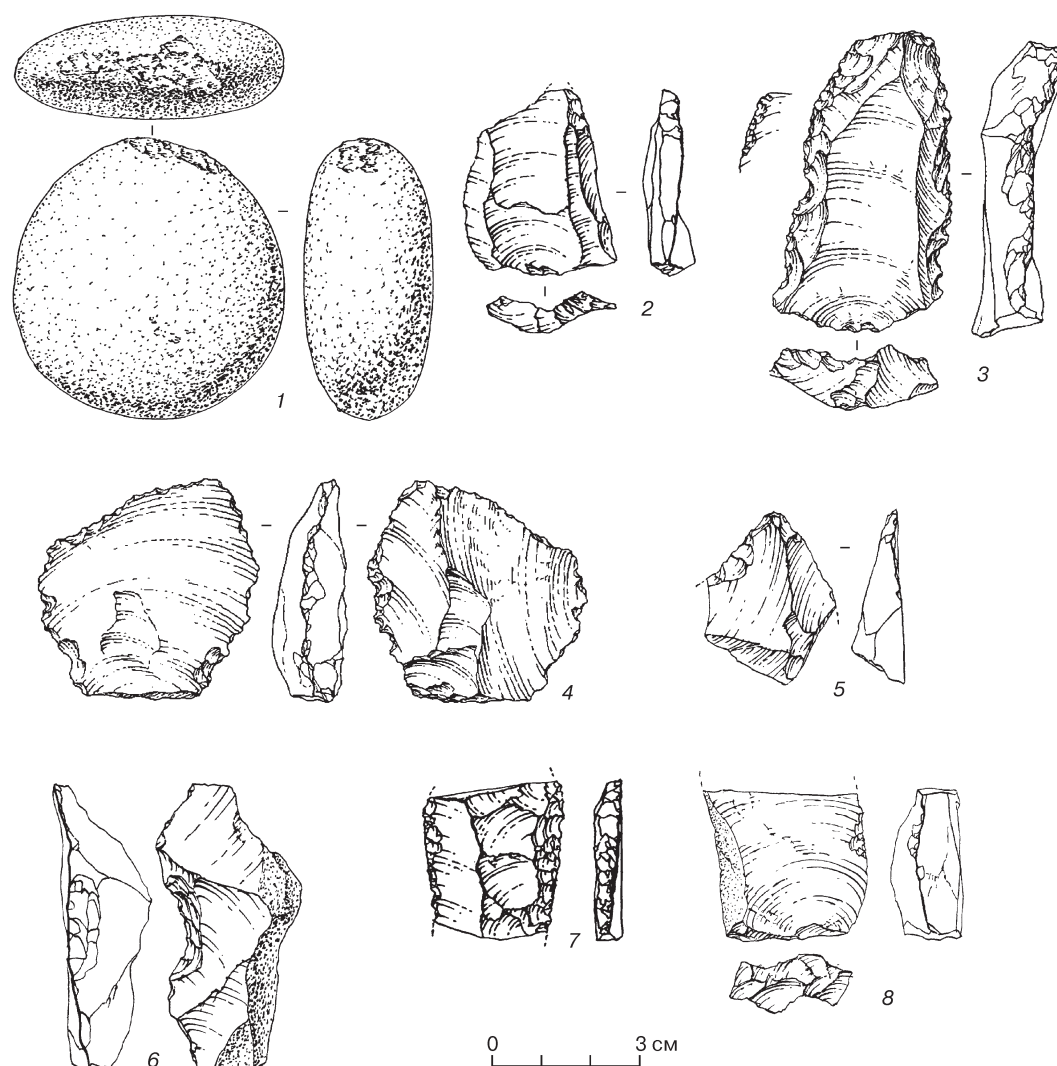

Рис. 2. Каменный инвентарь среднепалеолитического комплекса памятника Дарвагчай-залив-1:

1 – отбойник; 2 – леваллуазский отщеп; 3 – мустьерский остроконечник; 4 – скребло; 5 – шиповидное орудие; 6 – выемчатое орудие; 7 – комбинированное орудие; 8 – отщеп с ретушью.

ное однообразие; преобладание в орудийном наборе невыразительных сколов с ретушью. Еще одна характерная особенность стоянки заключается в том, что подавляющее большинство леваллуазских сколов и все тщательно подготовленные орудия (остроконечники, скребла), сломаны или представлены в виде фрагментов. В то же время следует отметить наличие единичных тщательно оформленных экземпляров – целых орудий, обнаруженных в районе местонахождения в ходе подъемных сборов. Отсюда можно сделать вывод, что все пригодные заготовки и хорошо подготовленные изделия уносились со стоянки. Данное заключение хорошо согласуется с планиграфическими данными: небольшим количеством артефактов в пределах зон концентрации находок; локализацией нескольких «пятен» в одном месте, но на разных высотных уровнях; насыщенностью отложений мелкими частицами древесного угля и на-

личием нескольких очажных пятен без следов каких-либо конструкций.

Анализ материалов данного археологического комплекса позволяет утверждать, что по технико-типологическим характеристикам они более всего соответствуют развитому этапу среднего палеолита. Об этом свидетельствует типологический состав нуклевидных изделий (абсолютное доминирование отщепового варианта леваллуа) и орудийного набора, в котором наблюдается сочетание леваллуазских и мустьерских форм, очень большой процент выемчатых орудий и полное отсутствие изделий верхнепалеолитической группы.

Такому определению не противоречат и вероятные хронологические рамки индустрии. Учитывая гипсометрические отметки памятника и наличие в основании террасовидного уступа, где локализован объект, ракушняков, по геологической шкале имеющих

бакинский возраст, и принимая во внимание облик индустрии, можно определить временной диапазон ее существования – начало верхнего неоплейстоцена. Образование столь мощного почвенного горизонта (до 1,5 м) должно быть связано с очень теплыми и одновременно влажными условиями, которые были характерны для рисс-вюрмского межледникового. В 2014 г. на местонахождении проводились палеомагнитные исследования, которые позволили существенно уточнить возраст культурного слоя стоянки. Для этого в северо-западном углу раскопа был заложен шурф 1,5 × 1,5 м, максимальная глубина вскрытых отложений составила 8 м. Из западной стенки шурфа в интервале 150–790 см были отобраны образцы в количестве 76 экз. Для всех образцов в лаборатории Палеомагнитного центра ИНГГ СО РАН был выполнен комплекс петромагнитных и палеомагнитных исследований [3]. В слое палеопочвы был зафиксирован разброс обратных направлений остаточной намагниченности; это позволило сделать заключение, что формирование слоя 3 происходило во время палеомагнитной эпохи Брюнес, наиболее вероятно – в эпизод Блейк. Таким образом, общая информация, полученная методами естественных наук, позволяет предполагать, что археологический материал, зафиксированный в слое 3, накапливался в хронологическом интервале 110–125 тыс. лет (MIS 5 d,e).

На территории Кавказа наиболее близки данному хронологическому периоду памятники, образующие кударско-джрочульскую группу пещерных стоянок, локализованную в южной части региона. К этому временному диапазону относятся и древнейшие слои пещеры Мыштулагты лагат. Общими чертами для этих индустрий является наличие леваллуазской технологии расщепления для получения пластинчатых заготовок, а также большое количество удлиненных остроконечников на пластинах и продольных скребел. Присутствуют такие типы орудий, как лимасы, ножи и зубчатые орудия.

Исследователи соотносят кударско-джрочульскую группу с левантийским мустье типа Табун D [4]. В то же время древнейшие комплексы пещеры Мыштулагты лагат сопоставляются с индустриями мустьерских слоев памятников цхинвальской группы [5]. Хронологически близки изучаемому среднепалеолитическому комплексу памятника Дарвагчай залив–1 и нижние слои пещеры Матузка. Первичное расщепление здесь демонстрирует параллельную систему расщепления, фасетированные и точечные площадки единичны. Типологический ряд представлен различными модификациями скребел и зубчатых орудий. Отличительной чертой комплексов является наличие позднеашельских бифасиальных изделий, что позволяет предполагать более древний возраст индустрии [6]. Еще большие отличия от материалов стоянки Дарвагчай залив–1 демонстрируют хронологически более поздние фации среднего палеолита, такие как восточный микок Северо-Восточного Кавказа, мустье загросского и цуцхватского типов. Определенное сходство в морфологии ле-

валлуазских нуклеусов и таких категориях находок, как мустьерские остроконечники и ретушированные леваллуазские сколы, прослеживается с материалами слоя 3 пещеры Азых [7]. Однако некоторые исследователи оспаривают наличие в мустьерской индустрии Азыха как ашельских, так и позднемустьерских компонентов, предполагая в ней некоторую примесь в результате объединения трех литологических подразделений [6].

Необходимо отметить, что в культурно-хронологической шкале палеолита Дагестана не имеется прямых аналогий данному археологическому комплексу – как в самом Дарвагчайском геологическом районе, так и в комплексе стратифицированных стоянок р. Рубас. Вместе с тем эта индустрия хорошо согласуется с общей шкалой развития древнекаменного века Северо-Восточного Кавказа, демонстрируя все черты развитого среднего палеолита весьма специфичного регионального облика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Круглов А. П. Археологические работы на Северном Кавказе // КСИИМК. Л., 1940. Вып. 5. С. 65–69.
2. Котович В. Г. Каменный век Дагестана. Махачкала: Даг. фил. Ин-та ист., яз. и лит. АН СССР, 1964. 226 с.
3. Казанский А. Ю. Новые данные по обоснованию возраста среднепалеолитического комплекса стоянки Дарвагчай-залив–1 (Юго-Восточный Дагестан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. Т. 21. С. 78–81.
4. Любин В. П., Беляева Е. В. Ранняя преистория Кавказа. СПб: Петербургское востоковедение, 2006. 108 с.
5. Гиджраты Н. И. К изучению каменного века северных склонов Центрального Кавказа // Палеолит Кавказа и сопредельных территорий. Тбилиси, [б. и.], 1990. С. 32–34.
6. Голованова Л. В., Дороничев В. Б., Левковская Г. М., Лозовой С. П., Несмеянов С. А., Поспелова Г. А., Романова Г. П., Харитонов В. М. Пещера Матузка. СПб: Островитянин, 2003. 194 с.
7. Гусейнов М. Древний палеолит Азербайджана. Баку: «Тек-Нур», 2010. 247 с.

REFERENCES

1. Kruglov A.P. Archeological works in the northern Caucasus. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii mirovoy kul'tury*. Leningrad, 1940, iss. 5, pp 65–69. (In Russ.)
2. Kotovich V.G. The Stone Age in Dagestan. Makhachkala, Dag. Filial Inst. ist., yaz. i lit. AN SSSR, 1964, 226 p. (In Russ.)
3. Kazanskiy A.Yu. New data to justify the age of the Middle Paleolithic complex Darvagchai-Zaliv–1 (southeast Dagestan). *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy*. Novosibirsk, 2015, vol. 21, pp. 78–81. (In Russ.)
4. Lyubin V.P., Belyaeva E.V. The early prehistory of the Caucasus. Saint Petersburg, *Peterburg, Vostokovedenie*, 2006, 108 p. (In Russ.)
5. Gidzhrahi N.I. Studying the Stone Age of the Central Caucasus northern slopes. *Paleolit Kavkaza i sopredel'nykh territoriy*. Tbilisi, 1990, pp. 32–34. (In Russ.)
6. Golovanova L.V., Doronichev V.B., Levkovskaya G.M., Lozovoy S.P., Nesmeyanov S.A., Pospelova G.A., Romanova G.P., Kharitonov V.M. Matuzka Cave. Saint Petersburg, *Ostrovityanin*, 2003, 194 p. (In Russ.)
7. Guseinov M. Ancient Paleolithic of Azerbaijan. Baku, TekNur, 2010, 247 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 11.04.2019